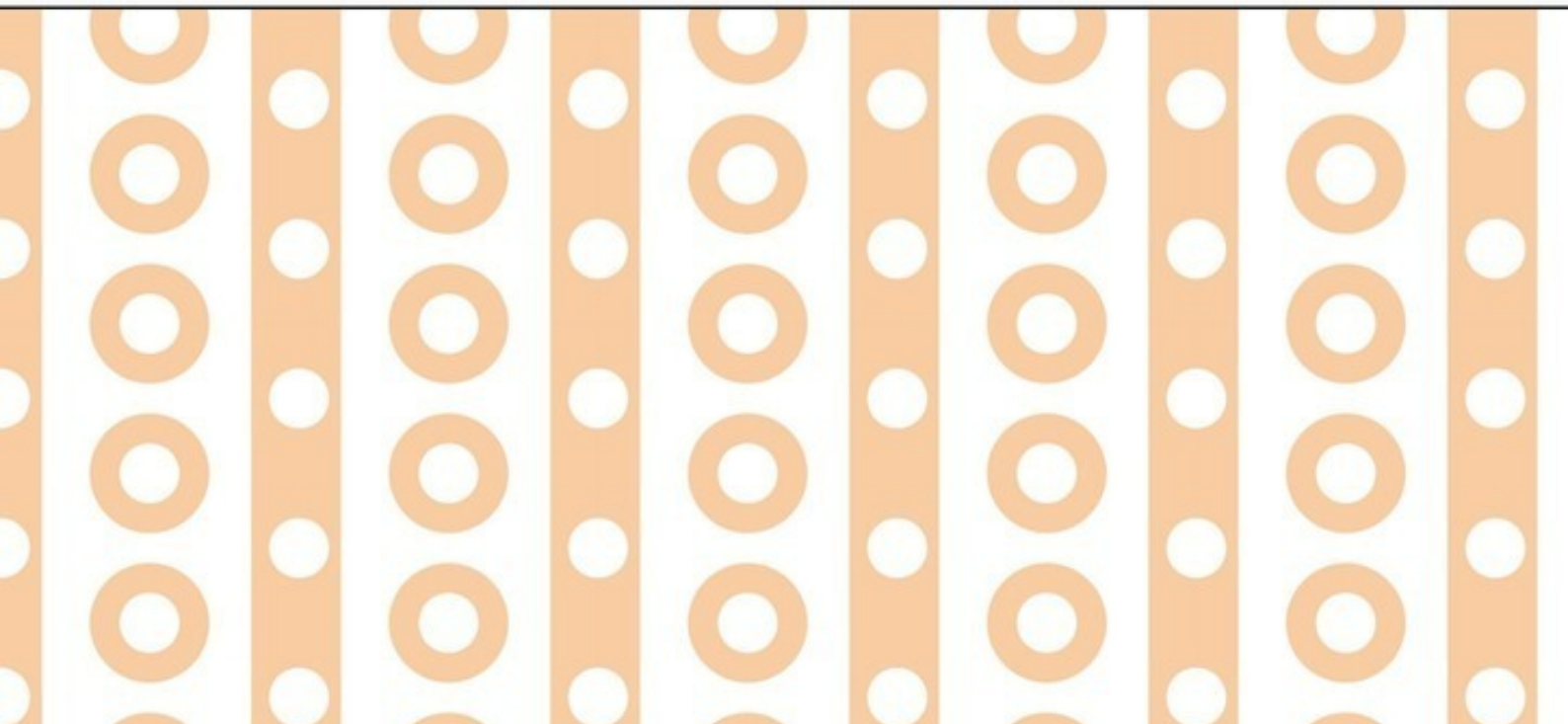

Дмитрий Луговой

*Прерванная
мысль
Часть 3*

Сборник неоконченных произведений

Дмитрий Луговой

**Прерванная мысль.
Часть 3. Сборник
неоконченных произведений**

«Издательские решения»

Луговой Д.

Прерванная мысль. Часть 3. Сборник неоконченных произведений
/ Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837191-2

В сборник «Прерванная мысль. Часть 3» включены 11 произведений. Это политический детектив — «Безумный мир»; мистика и ужасы — «Древний», «Люди ХЭ», «Нечисть»; фантастика — «Космос», «Провал во времени», «Путешествие», «Сектор-7»; фэнтези — «Рыцарь»; детектив — «Проект Z» и «Проект». Большинство из них были бы со временем закончены, потому что Дима всегда и всё доводил до логического завершения. Вот только времени в этой жизни Диме было отведено совсем мало.

ISBN 978-5-44-837191-2

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

БЕЗУМНЫЙ МИР	6
Пролог	6
Глава 1	9
ДРЕВНИЙ	12
Пролог	12
Глава 1	15
Глава 2	21
КОСМОС	22
Пролог	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Прерванная мысль. Часть 3
Сборник неоконченных произведений
Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2017

ISBN 978-5-4483-7191-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЕЗУМНЫЙ МИР

Пролог

О том, что было до Великой Катастрофы известно крайне мало, но о событиях, приведших к ней, известно еще меньше... С полной уверенностью можно говорить лишь о том, что в пятом году до В.К...

Из учебника по древней истории для пятого класса под редакцией Ш. Брэйдена

Едва Джеймс Келли, пятидесятый президент Соединенных Штатов Америки, вошел в зал, все в нем присутствующие встали. Президент кивнул в ответ на приветствие, подошел к своему креслу и, опускаясь в него, произнес:

– Какова обстановка, Энтони?

Энтони Шеферд, министр обороны, шестидесятипятилетний седовласый мужчина невысокого роста с крепким рукопожатием и колючим взглядом, бросил короткий взгляд на бумаги, лежавшие перед ним, и ответил:

– События развиваются по самому худшему сценарию. Должен признать, что даже наши аналитики не ожидали такого. Буквально за несколько секунд до начала совещания мне сообщили о том, что «Новые мусульманские братья» казнили шестерых заложников, в том числе и дочь русского президента.

Шеферд сделал небольшую паузу и обвел присутствующих взглядом.

Лоррейн Лайонс, вице-президент, сидела с каменным лицом, но подрагивающая кисть левой руки выдавала ее волнение.

Фрэнсис Дин, глава ЦРУ, нервно дернул галстук и слегка покосился на президента. Его тревога была усилена еще и тем, что именно сотрудники его Управления провели крайне неудачную попытку освободить заложников.

Брайан Итон, глава администрации президента, сидел, уставясь взглядом в стол, и усиленно тер свой острый подбородок, что говорило об идущем в его голове напряженном мыслительном процессе.

Бланш Болл, самый юный госсекретарь в истории США, поправила очки с квадратными линзами, съехавшие на самый кончик ее носа, и озвучила, мучивший всех вопрос:

– Каковы возможные ответные действия русских?

Шеферд откинулся на спину, задумчиво потер левую бровь и, тщательно взвешивая слова, произнес:

– Боюсь, в данный момент мы должны быть готовы к самым радикальным действиям со стороны России. Вплоть до ядерного удара по нашим городам.

– Вплоть до ядерного удара?! – воскликнула Лайонс. – Вы не преувеличиваете угрозу, Энтони?

– Боюсь, что господин министр прав! – вмешался в разговор Дин. – Источники Управления сообщают о зреющей у российской элиты убежденности в том, что за «Новыми мусульманскими братьями» стоит наше правительство.

– Но это же нонсенс! – всплеснула руками Болл. – Разве не наша держава вот уже четыре десятка лет находится на передовой в войне с мировым терроризмом?

– Русские всегда относились настороженно по отношению к нам, – ответил госсекретарю Итон. – Во всяком случае, простой народ. С приходом же к власти в России националистов во главе с Леонтием Ивановым и у элиты стало хорошим тоном во всех бедах винить Штаты.

К тому же, не стоит забывать о наших неудачных действиях, которое вполне возможно и спровоцировали казнь заложников.

После этих слов взоры всех людей, участвующих в совещании, вновь обратились к Фрэнсису Дину.

– Аналитики Управления в данный момент посекундно разбирают ход операции, – еще сильнее ослабляя галстук, произнес глава ЦРУ. – У нас практически нет сомнений в том, что к провалу привела утечка информации.

– От кого? – тут же подался вперед Келли.

– Мы работаем над установлением личности этого вольного или невольного пособника террористов, – ответил Дин. – Думаю, уже через пару часов я буду готов назвать его имя.

– Уж постарайся, Фрэнсис! – недобро сверкнул глазами президент. – С нас хватит одного провала!

В последовавшей за этой фразой паузой нервное сглатывание Дином комка в горле четко слышали все присутствующие, и всем стало ясно, что дни Дина на посту руководителя ЦРУ сочтены.

Президент еще какое-то время сверлил главу разведки взглядом, а затем переключился на министра обороны.

– Вернемся к главной повестке совещания, – сказал Келли. – Нам необходимо выработать стратегию нашего поведения в сложившейся ситуации. Каковы твои мысли, Энтони?

Шеферд провел рукой по своим седым волосам, словно приглаживая мысли, и затем ответил:

– Полагаю, что необходимо привести войска в состояние полной боевой готовности. Руководство страны необходимо разместить в защитных бункерах на случай ядерного удара. Нашей резидентуре в Москве работать по двадцать четыре часа в сутки: собирать информацию, развешивать шпионскую сеть на полную мощность, вербовать сторонников в правительстве русских. В общем, – резюмировал старый военный, – готовиться к полномасштабной войне. Мое мнение: она неизбежна, и вопрос заключается лишь в том, когда она начнется.

– Так уж и неизбежна? – на лице госсекретаря читалось недоверие к словам министра обороны. – Русские не хуже нас понимают, к чему приведет такая война. Даже если их правительство сплошь состоит из националистов, это не значит, что они лишены здравого рассудка. Полагаю, что только самые горячие головы могут настаивать на силовом варианте разрешения проблемы.

– Можно мне высказаться? – взглянул на президента Итон.

– Конечно, Брайан, – кивнул в ответ глава государства.

– Я думаю, что...

Однако договорить глава президентской администрации не успел, так как именно в этот момент двери кабинета резко распахнулись (охрана президента на секунду схватилась за оружие), и внутрь буквально влетел помощник Итона, Эрнест Шорт.

– Прошу меня извинить, – с трудом переводя дыхание, произнес молодой человек, – но вы должны об этом услышать. Только что по всем новостным лентам прошло сообщение о нападении Китая на Японию. Токио подвергся бомбардировке, тысячи жителей погибли.

– Мир сошел с ума! – нервно хихикнула Лайонс и потянулась за стаканом воды.

По мнению Шеферда, политик должен обладать куда более крепкими нервами, хотя понять вице-президента тоже можно было.

За последний год в мире обострились все возможные конфликты и возникли новые: Германия ссорится с Францией из-за промышленного шпионажа со стороны французских компаний по отношению к немецким и грозит защищать свои интересы всеми доступными способами; Иран и Израиль уже два года ведут войну, которая лишь чудом не перерастает в ядерную; Африка вообще вся охвачена пламенем войны; Индия оккупировала страны Индо-

китай; террористические группировки всех возможных окрасов подрывают здания по всей планете; в Южной Америке во всех странах к власти пришли социалисты, готовые в любой момент начать вооруженную борьбу против «акул капитализма».

И это только, что касается тех конфликтов, что переросли или вскоре перерастут в военную фазу. А ведь есть и множество экономических противостояний.

Размышления министра обороны прервало какое-то движение справа. Разумеется, после слов Шорта все подскочили со своих мест, но в данном случае с места сдвинулся один из охранников.

Что произойдет дальше, бывалый военный понял даже раньше, чем все остальные охранники.

– Господин президент! – выкрикнул Шеферд, вскакивая со своего стула и бросаясь вперед.

Одновременно с этим покинувший свой пост охранник вытащил из кобуры пистолет и открыл огонь.

Пуля ударила министра в плечо, он пошатнулся, споткнулся о кресло президента и упал на ковер. Через секунду рядом с ним упал президент. Шеферд повернул голову в его сторону и увидел во лбу Келли дыру, из которой стремительно вытекала темная, почти черная кровь.

А тем временем стрельба продолжалась. Охрана, с запозданием среагировавшая на нападение, открыла огонь по преступнику, но к тому моменту половина из них уже была выведена из строя.

Шеферд приподнял голову и увидел стремительно перемещавшуюся по кабинету тень, то и дело изрыгающую смертоносный металл. Пули, выпущенные преступником, безошибочно находили свои цели, и люди, находившиеся в кабинете, один за другим падали на пол уже бездыханными телами.

Бойня (а иначе произошедшее Шеферд назвать не мог) продолжалась всего несколько секунд. Последней смертью настигла Лоррейн Лайонс, уже в дверях. Пуля вошла вице-президенту точно в затылок, и женщина как подкошенная рухнула лицом вниз.

– У вас отличная реакция. Особенно для человека вашего возраста, – услышал министр голос преступника.

Шеферд повернулся и увидел над собой молодого человека, лет двадцать пяти – тридцати, ростом метр восемьдесят пять, со шрамом над левой бровью, русыми волосами, слегка скошенным подбородком и холодным взглядом голубых безжизненных глаз.

– Ты не похож на фанатика, готового умереть за свою идею, – морщась от боли в плече, произнес Шеферд. – Так зачем ты пришел сюда, на верную смерть?

– Вы судите обо мне, как о человеке, – слегка улыбнулся преступник и качнулся из стороны в сторону, одновременно нажимая на спусковой крючок. – А ведь я не человек.

Пули, выпущенные подоспевшими охранниками, пролетели мимо парня, даже не задев его, а два глухих звука стали свидетельством того, что преступник стреляет без промаха, даже не глядя на цель.

– Тогда кто же ты?

– Всего лишь орудие, – парень продолжал улыбаться. – Орудие нового мирового порядка. До встречи в аду, если таковой существует.

И через мгновение после этих слов жизнь Энтони Шеферда оборвалась. А его убийца повернулся в сторону прибывающих к кабинету охранников, широко ухмыльнулся и с криком:

– За Великую Россию! За Леонтия Иванова! Победа или смерть! – понесся вперед.

Он знал, как и еще несколько избранных, что вскоре весь мир изменится, и он будет одним из тех, кому суждено им править.

Глава 1

Объединенный Департамент Безопасности (ОДБ) был создан через три года после Великой Катастрофы. Первоначально его целью было противостоять обезумевшим толпам мутировавших существ, некогда бывших людьми. Но по мере их уничтожения ОДБ менял свой профиль. Ныне Департамент выполняет функции правоохранительного органа. Устроиться на службу в ОДБ крайне трудно, так как...

Из книги Мартина Камминга «История ОДБ: правда и вымысел»

Кэтлин резко распахнула глаза и села на кровати. Как и всегда, в первые мгновения она очумело смотрела на плывущих по голоэкранию рыб прежде, чем вспомнила, что сама завела биобудильник.

Этот прибор, представлявший собой небольшую красную ампулу, на которой нажатием большого пальца устанавливалось время, необходимо было проглотить на ночь, и тогда ты точно встанешь в то время, в которое запланировал.

Единственным доказанным побочным эффектом биобудильника было как раз состояние прострации, в которое на первые мгновения впадал человек после подъема. Впрочем, длилось оно недолго, так что биобудильники получили широкое распространение.

Скептики, правда, считали, что воздействие данного прибора на человеческий организм изучено еще недостаточно хорошо, и советовали не злоупотреблять им.

Кэтлин к этим советам прислушивалась и, как правило, пользовалась обычным будильником, прибегая к его биоразновидности только в крайних случаях.

Сегодня как раз был такой случай: парень Кэтлин, Кристин Иверсен, собирался познакомиться ее со своими родителями. Учитывая то, что они с Кристином собирались пожениться, а в его семье такое решение должно быть одобрено родителями, встреча имела огромное значение.

В свете этого Кэтлин взяла на работе отгул, чтобы иметь в запасе дополнительные несколько часов. Их она собиралась потратить на то, чтобы убраться в квартире (в ней, конечно, и так прибрано, но со слов Кристина, его мать уделяет чистоте в доме повышенное внимание), закупить продуктов и приготовить из них праздничный ужин, сходить в салон красоты, где подруга Кэтлин, Эльва Густавдоуттир, сделает ей очаровательную прическу и поможет подобрать подходящий к этому случаю макияж, и заглянуть в магазин за платьем.

Последний пункт был, пожалуй, самым важным из всех. Родители Кристина были людьми старой формации и считали, что девушке подобает носить только платья или юбки. Кэтлин же в силу своей профессии предпочитала обходиться спортивными майками и джинсами, что и составляло ее гардероб.

Тряхнув рыжими волосами, девушка вскочила с постели и побежала в душ. Там, чередуя горячую и холодную воду, Кэтлин мысленно прорабатывала сценарий сегодняшнего вечера, придумывая за родителей Кристина вопросы и давая на них ответы и проигрывая различные форс-мажорные ситуации, которые могут возникнуть по ходу встречи.

Через полчаса девушка вышла из ванной комнаты, укутанная в мягкий розовый халат, и направилась на кухню, размышляя над тем, стоит ли при родителях Кристина упоминать о том, что в школе она участвовала в конкурсе бикини.

Присев на табурет возле кухонного стола, Кэтлин вытянула в сторону правую руку и дотронулась до сенсорной панели в центре стола.

– Доброе утро, Кэтлин! – приветствовала девушку интерактивная система управления домом. – Что предпочтете на завтрак?

- Чашку кофе и бутерброд с сыром, пожалуйста! – ответила Кэтлин.
- Будет исполнено!

В то же мгновение незаметный до этого домашний робот, тихо стоявший в углу, включился, мигнул зелеными сенсорами, подтверждая получение команды, и принялся за работу.

Вскоре в чайник была налита вода, сыр и хлеб порезаны, из них составлен бутерброд, а в чашку положен сахар и кофе. Когда вода в чайнике закипела, робот налил ее в чашку и медленно отъехал в сторону, дожидаясь дальнейших указаний.

- Завтрак готов! – возвестила система управления домом. – Приятного аппетита!
- Спасибо! – ответила Кэтлин и взялась за бутерброд.

«Хм, а ведь Кристин говорил, что его мама все делает своими руками», – вспомнила Кэтлин, отправляя в рот сразу половину бутерброда. – «Как она воспримет наличие у меня домашнего помощника? Может, лучше его спрятать? А если у меня не получится приготовить ужин без него?» – закусил губу девушка. – «Использовать робота для ужина, а уже потом его спрятать? А если не успею? Что хуже: признаться в том, что не умеешь готовить, или в том, что никогда этому и не училась, полагаясь на робота?»

Кэтлин отложила бутерброд в сторону и потерла левой рукой наморщенный лоб. И тот, и другой вариант развития событий представлялись ей провальными.

Девушка уже начинала обдумывать вариант с заказом еды из ресторана, в котором практиковали ручное приготовление пищи, и размышляла над тем, признаваться ли в том, что ужин готовила не она, сославшись на занятость на работе, или же не делать этого, когда сенсорная панель замигала красным.

- Входящий звонок! – проинформировала хозяйку система управления домом.
- Кто звонит? – спросила Кэтлин.
- Линия зашифрована! – последовал короткий ответ.

Брови девушки тут же поползли вверх. Нет, разумеется, ее работа предполагала некоторую степень секретности, но до сих пор ни она сама, ни кто-либо из ее коллег в ее присутствии не пользовались зашифрованным каналом.

- Ответить? – выдержав небольшую паузу, спросила интерактивная система.
- Да! – кивнула Кэтлин.

Сенсорная панель мигнула, затем загорелась синим цветом, и спустя секунду над столом появилось изображение сорокалетнего мужчины с уже пробивающейся лысиной, пышными усами и усталым взглядом серых глаз, под которыми висели довольно солидные мешки.

- Привет, Диего! – улыбнулась мужчине Кэтлин. – Неважно выглядишь!
- Три дня беспробудной пьянки – ты будешь выглядеть также! – ответил Диего Салас, коллега Кэтлин.

– Ты ушел в запой? – округлила глаза девушка. – А говорил, что собираешься на свадьбу лучшего друга!

– Не будет никакой свадьбы! – потер висок Диего и добавил в ответ на вопросительный взгляд напарницы: – Мальчишник, будь он не ладен! Перебрали слегка, и какой-то идиот, может быть, даже я, предложил поехать в стриптиз-клуб. Результат: через два дня невеста, уже поднявшая на уши всех родных и знакомых, обнаружила жениха на пороге их будущего семейного гнездышка в обнимку с двумя девицами, на которых из одежды – одни сережки.

– Хорошо погуляли! – фыркнула Кэтлин. – А ты-то где был, когда друг к невесте поперся?
– В багажнике его аэрокара. И даже не спрашивай, как я там оказался! – поднял вверх указательный палец Диего. – Все равно я этого не помню, – добавил он уже другим тоном. – Спасибо! – сказал он кому-то за пределами экрана и на какое-то время сам исчез из поля видимости.

Кэтлин терпеливо ждала возвращения напарника, понимая, что он позвонил вовсе не за тем, чтобы рассказывать о своих приключениях на мальчишнике.

– Вот это кайф! – донесся через пару минут до девушки голос Диего, а спустя мгновение мужчина появился на экране уже изрядно похорошевшим. – Таблетка «анти-алкоголя» творит чудеса. Жаль только, что печень она не восстанавливает! – вздохнул он. – Как ты, наверное, догадалась, я звоню по делу. Нас обоих срочно отзывают из отпуска.

– То есть как? – удивилась Кэтлин. – А почему мне никто об этом не сообщил?

– Потому что ты отключила служебный телефон и, по всей видимости, запретила «Мажордому» реагировать на звонки по служебной связи, – ухмыльнувшись, ответил Диего. – Хорошо, что я вытянул когда-то из тебя твой личный номер, а то пришлось бы ломиться в дверь твоей квартиры!

ДРЕВНИЙ

Пролог

– Пошевеливайся! – Жан де Рё ткнул грязного еретика кончиком меча между лопаток. Косоглазый парнишка, несколькими минутами ранее пытавшийся пробить латы рыцаря мясницким ножом, припустил вперед и, подобострастно изогнувшись, проверещал:

– Скоро будем на месте, милорд!

Жан де Рё не обратил на слова этого червяка никакого внимания, прислушиваясь к отголоскам еще кипящей в закоулках замка битвы, а вот семенивший позади аббат Гийом прогнозировал:

– Молись, еретик, чтобы так и было, иначе тебя ждут бесконечные муки ада!

Парнишка завернул за угол и внезапно закричал что есть мочи:

– Бегите, хозяин, бегите!

Жан де Рё бросился вслед за еретиком и, быстро догнав этого приспешника дьявола, одним взмахом меча отрубил ему голову и кисти рук, которыми глупец пытался остановить остро наточенное лезвие.

Аббат, держа полы рясы в руках, подбежал к рыцарю, с чьего меча еще капали капли горячей крови на холодный каменный пол, остановился перед обезглавленным телом, смачно плюнул на него и пробормотал:

– Да поджарят тебя черти на самой большой сковороде ада!

Затем служитель Бога поднял глаза на Жана де Рё и воскликнул, вскидывая руки к небу:

– Надо спешить, сын мой! Я слышу глас Господен, и он говорит, что если мы опоздаем, сам Сатана придет на землю. Мы должны остановить это!

– Я умру во имя Христа, святой отец, но не допущу этого! – проревел рыцарь и бросился вперед.

Вдвоем с аббатом они миновали еще два темных коридора, освещаемых светом лишь пары факелов, затем спустились по сложенной из камня лестнице и услышали мужской голос.

– Дьявольские песнопения! – воскликнул аббат, прислушавшись к словам. – Поспешим, сын мой!

Гремя тяжелыми латами, Жан де Рё пробежал еще пару десятков шагов и остановился возле потемневшей от времени деревянной двери, из-за которой и доносилось бормотание.

– С нами Бог! – тяжело дыша, прошептал запыхавшийся от бега аббат Гийом.

– С нами Бог! – взревел в ответ Жан де Рё и одним могучим ударом выломал дверь.

Ворвавшись внутрь, рыцарь увидел стоящую на коленях, спиной к нему, фигуру, голову которой скрывал темный капюшон. На полу перед фигурой были начертаны три пентаграммы, одна больше другой, и чародей бормотал какие-то заклинания, водя рукой по воздуху над пентаграммами.

– И зачем же вы пришли сюда, почтенный Жан де Рё? – внезапно произнесла фигура, стремительно вставая с пола и поворачиваясь к рыцарю лицом.

Капюшон упал с головы чародея, и Жан де Рё получил возможность рассмотреть его лицо, благо комната была ярко освещена десятком факелов, горевших под потолком.

У чародея был квадратный подбородок, глубоко посаженные черные глаза, коротко стриженные волосы, широкий нос и тонкие губы.

– Это исчадие ада! – прошипел проникнувший вслед за рыцарем в комнату аббат Гийом. – Не слушай его сладкоголосых речей, сын мой. Он попытается искушить нас, но мы не должны поддаваться!

– Аббат Гийом! – лицо чародея озарила легкая ухмылка. – Помнится, в последний раз, когда мы виделись, Вы носили другое имя!

– Вы встречались с ним, святой отец? – обернулся назад рыцарь.

Аббат Гийом, сделал малюсенький шагок вперед и в сторону, оказываясь таким образом открытым от взора чародея могучей фигурой Жана де Рё, и выдохнул рыцарю на ухо:

– Прислужник Сатаны пытается искушить нас. Не поддавайся! Помни, с нами Бог! Вперед, убей его!

– А ты уверен, что я искушаю тебя, а не аббат Гийом? – громко произнес чародей, двигаясь по дуге из одного угла комнаты в другой. – Помни, Жан, Сатана умеет принимать любые обличия. Даже святого отца!

Рыцарь крепче стиснул свой верный меч, но его разум застыл, пытаясь принять верное решение.

– Сколько лет ты знаешь аббата Гийома? – продолжал тем временем чародей. – Десять? Пять? Три? Полгода? А, возможно, ты познакомился с ним всего пять недель назад, в одной маленькой церквушке, и он сам предложил перебить еретиков, якобы укрывшихся здесь? – чародей поднял взор к потолку и обвел темные камни глазами.

Жан де Рё почувствовал, как его сердце гулко заколотилось внутри него. Чародей в точности угадал и время, и место, и обстоятельства их с аббатом встречи.

– Не верь ему, сын мой! – зашептал аббат, перемещаясь в такт движениям чародея так, чтобы рыцарь оказывался между ними. – Он хочет открыть Люциферу врата в наш мир! Ты должен убить его! Только это его остановит!

– А может только я и не даю аббату открыть Люциферу врата в этот мир? – лицо чародея озарила легкая ухмылка. – Спроси себя, Жан, если за ним Бог, то почему он боится встретиться со мной взглядом?

– Чего ты медлишь, сын мой? – неожиданно перешел на визг аббат Гийом. – Убей его!

Жан де Рё еще сильнее сжал ладонями меч и шагнул к чародею.

Тот не отшатнулся, не произнес никакого заклинания и даже не вздрогнул, хотя двухметровая фигура могучего воина могла испугать кого угодно.

– Подумай хорошо, Жан, – чародей словно и вовсе не замечал меча, готового обрушиться на его голову. – Что будет, если тебя ввели в заблуждение? Что если, Сатана воспользовался твоей болезнью, чтобы использовать тебя? Ты не помнишь, кто ты, а я могу помочь? И заметь, в отличие от аббата, я не требую за свою помощь ничьей смерти!

Жан де Рё вновь замер на месте, а его мысли тревожно заметались. Да, он не знает, кто он, и не помнит ничего о своей прошлой жизни, но стоит ли соглашаться на предложение чародея? Вдруг это все-таки искушение?

«А может, искушение – это предложение аббата Гийома?» – мелькнуло в голове у рыцаря.

– Один мой знакомый, – словно прочитав мысли Жана де Рё, произнес чародей, – говорил: «Если не знаешь, как поступить, остановись и подумай».

– Чего же ты медлишь, сын мой? – вновь взвизгнул аббат Гийом. – Убей его!

– Слишком поздно, аббат! – приподнявшись на цыпочках, заглянул рыцарю через плечо чародей. – Тебе уже не получить того, за чем ты пришел!

Дикий рев, коего Жан де Рё не слыхивал даже от раненого и разъяренного вепря, потряс цитадель от фундамента до самой крыши. С потолка на голову и плечи рыцаря посыпалась каменная крошка. Жан де Рё обернулся, чтобы увидеть существо, способное произвести такой громоподобный рык, и в этот момент чародей схватил его сзади и подбросил словно пушинку.

В полете Жан де Рё успел заметить черную тень, метнувшуюся в сторону чародея, а затем тело рыцаря ударилось о стену. Стальной шлем, надетый на голову, смягчил последствия удара, но все же на несколько мгновений рыцарь потерял способность видеть.

Звуки жестокой, но короткой схватки, быстро переросшие в предсмертные хрипы, заставили Жана де Рё собрать всю волю в кулак. Он приподнялся на локтях и вскинул голову вверх.

Чародей стоял метрах в пяти от рыцаря и правой рукой прижимал к стене огромную волчью тушу, пригвождённую к камню тускло блестящим клинком.

Жан де Рё встал на колени и потерял глаза. Нет, они его не обманывали: этот клинок выходил из локтевого сустава чародея, как будто был неотъемлемой частью его организма.

– Прощай, аббат Гийом! – произнес тем временем чародей и повел левую руку вверх, разрывая торчащим из нее клинком внутренности напавшего на него зверя.

На пол, прямо под ноги чародея, полилась кровь и повалились кишки волка, но не это ужаснуло Жана де Рё. В лохмотьях, которые до этого рыцарь в полумраке принял за лоскуты звериной кожи, он опознал обрывки монашеской рясы.

«Аббат Гийом – оборотень!» – мелькнуло в голове пораженного рыцаря.

Чародей же, разрезав волчью тушу от гениталий до горла, непринужденным движением правой руки отбросил ее к противоположной от рыцаря стене, убрал клинок обратно в локоть, и повернулся к Жану де Рё.

– Я все понял! – внезапно озарило рыцаря. – Вы оба – прислужники Сатаны. Вы заманили меня в ловушку, рассчитывая, что я приму сторону одного из вас, и тем самым отдам душу Дьяволу. Этому не бывать! – взревел он, подхватывая выпавший из руки меч.

– Ты и так служишь Дьяволу! – спокойно ответил Жану де Рё чародей. – Ты сжигаешь целые деревни, обвиняя их жителей в ереси, колдовстве и прочих грехах и не имея никаких доказательств, кроме слов сумасшедших фанатиков и продажных наемников. Пришел твой черед ответить за свои грехи!

И прежде чем Жан де Рё успел подняться на ноги, чародей преодолел разделявшее их расстояние, и острый клинок, появившийся из его правой руки, обезглавил рыцаря.

Глава 1

Сьюзен Хилл зашла в небольшой магазинчик, находившийся на углу той улицы, где располагался ее дом, и сразу же направилась к прилавку.

Стоявший за ним молодой парень по имени Джордж тут же узнал женщину:

– Тебе как всегда, Сьюзен?

– Да! – кивнула она в ответ, бросая на прилавок пару скомканных банкнот.

– Уверена? – заикнулся было продавец, но, столкнувшись с Сьюзен взглядами, тут же умолк и отправился за заказанными бутылками.

Пока парень гремел в подсобке бутылками виски, девушка, встав в пол-оборота к нему, разглядывала немногочисленных посетителей магазина.

У стеллажа с кормами для домашних животных стояли три невысокие старушки, которые, нацепив на нос очки, изучали состав этого продукта и громко спорили о достоинствах и недостатках, свойственных той или иной фирме-производителю.

Чуть поодаль от старушек стоял средних лет мужчина, столь же сосредоточенно изучавший состав детского питания.

«Интересно, как тебя занесло в этот магазинчик?» – подумала Сьюзен, рассматривая мужчину.

Его брюки, рубашка и ботинки не были, конечно, выпущены под маркой какого-нибудь известного бренда, но все же придавали мужчине вид уважаемого адвоката, работающего на средней руки юридическую фирму. Такому по статусу было положено отовариваться в супермаркете, но никак не в заштатном магазинчике.

Вот компания подростков в спортивных костюмах и с огромными цепями на шеях, наверняка поддельными, смотрелась здесь весьма органично. Особенно, если они собирались ограбить кассу.

«Стоп, Сьюзен, не думай об этом!» – мысленно приказала себе девушка, с трудом отрывая взгляд от кармана одного из подростков, в котором ей явственно виделся кастет.

Неподалеку от подростков стояли две полные латиноамериканки, судя по затравленному взгляду, нелегальные эмигрантки, считавшие каждый цент и обходившие любые места возможного появления полиции километров эдак за пять.

– Вот твой виски! – звон бутылок о прилавок заставил Сьюзен обернуться.

Джордж выставил перед ней целую батарею бутылок, а потом наклонился вперед и еще раз спросил:

– Ты точно уверена?

Девушка смерила продавца столь обжигающе холодным взглядом, что тот потерял всякую охоту продолжать разговор.

Сьюзен взяла пакет, протянутый ей Джорджем, и принялась складывать в него бутылки.

Бутылки с негромким звоном стучали друг о друга, рука девушки перемещалась от прилавка в пакет и обратно, когда внезапно...

– Всем лежать! Лицом в пол!

Сьюзен стремительно обернулась и увидела две фигуры в черных кожаных куртках и штанах и с натянутыми на лица масками, ворвавшиеся в магазин. В руках у каждого из грабителей было по револьверу.

– Я сказал: лежать! – заорал один из них и выстрелил в воздух.

Оглушительный звук выстрела подействовал на посетителей магазина лучше, чем визгливые команды грабителя. Старушки, подростки и эмигрантки рухнули на пол как подкошенные.

«Эх, был бы у меня с собой пистолет!» – подумала Сьюзен, ложась вслед за остальными.

Грабители тем временем разделились. Один остался стоять у входа, косясь одним глазом на улицу, а другим – на напуганных посетителей магазина, а второй подскочил к прилавку и, приставив револьвер ко лбу Джорджа, произнес:

– Вся кассу в мешок! Живо!

Продавец кивнул и, не отводя глаз от дула, открыл кассу и выгреб все банкноты в мешок, отданный ему грабителем.

– Молодец! – подмигнул Джорджу грабитель, забирая мешок обратно. – А теперь – мордой в пол!

Продавец вновь кивнул и упал на пол, скрывшись из поля зрения Сьюзен.

– А теперь вы все! – обвел грабитель взглядом магазин. – Отдаем кошельки, мобильники и прочие ценности! Живо! Это и к тебе относится! – посмотрел он на Сьюзен.

Девушка, которая как раз подумывала о том, что может попытаться сбить преступника с ног, замерла, а затем медленно опустила руку в карман джинсов и швырнула на пол оставшиеся у нее деньги.

– А мобильник? – направив на нее револьвер, спросил грабитель.

– Дома забыла! – сквозь зубы проскрипела Сьюзен.

– Дома? – недоверчиво произнес грабитель, но в этот момент его прервал возглас его приятеля:

– Отдавай, котлы, придурок, а не то пушу пулю промеж глаз!

– Да-да, сейчас! – один из подростков отстегнул висевшие на левой руке часы и протянул их грабителю.

– Все, уходим! – подняв взгляд на приятеля, скомандовал второй грабитель и метеором вылетел из дверей магазина.

Стоявший у прилавка преступник ринулся вслед за ним. Он был уже у дверей, когда приподнявшаяся на локтях Сьюзен представила, как стреляет из воображаемого пистолета ему по ногам.

На какую-то краткую долю секунды все пространство вокруг девушки посерело, а потом грабитель споткнулся, упал и схватился за колено, из которого струей потекла алая жидкость.

– Ты! – обернувшись на девушку, выдохнул грабитель.

Острая боль пронзила левую руку Сьюзен, заставив скорчиться на полу, проследовала через сердце и исчезла одновременно с громким хлопком.

С трудом подняв голову, девушка увидела потрясенные лица людей и тоненькую струйку черного дыма, поднимающуюся вверх с того места, где мгновением ранее находился преступник.

– Дьявольщина! – прошептала одна из старушек и принялась осенять себя крестным знаменем.

– Итак, Вы не слышали и не видели выстрела?

Сьюзен тяжело вздохнула и закатила глаза. Молоденький лейтенант, едва ли не младше нее, уже полчаса допрашивал девушку и озвучил этот вопрос как минимум четырежды.

– Повторяю еще раз, офицер, – едва сдерживаясь, чтобы не нагрубить, ответила Сьюзен. – Я не слышала и не видела выстрела. Я лишь видела, как грабитель упал, потом мне на мгновение стало плохо, а когда боль ушла, преступника уже не было.

– То есть вы тоже видели, как он исчез в клубах дыма? – с ироничной усмешкой спросил лейтенант.

Сьюзен посмотрела поверх его плеча на приятельниц-старушек, что-то пытавшихся втолковать брюнету в гражданском, по виду детективу.

Сразу же после нападения старушки утверждали, что грабитель просто исчез, испарился или как это правильно сформулировать... В общем, мгновенно переместился из магазина куда-то еще.

Их в этом убеждении рьяно поддерживали латиноамериканки, которые, впрочем, после приезда полиции, по большей части, отмалчивались.

Подростки же и вовсе сразу же после налета пытались скрыться, но Сюзен успела преградить им путь, а в драку ввязываться они не решились.

– Нет, этого я не видела! – ответила на вопрос девушка. – Могу утверждать лишь одно: за тот миг, что я отвлеклась, преступник успел исчезнуть в неизвестном направлении, а на его месте осталась струйка дыма.

– Ну-ну! – скептически хмыкнул лейтенант, заноса в блокнот показания Сюзен. – Пожалуйста, не уезжайте из города. Возможно, Вы нам еще понадобятся.

Сюзен машинально кивнула, но ее внимание уже было приковано к черному «форду» с затонированными стеклами, припаркованному рядом с линией оцепления.

Из автомобиля вышли трое. Водитель, белый мужчина лет пятидесяти с седыми как снег волосами, решительно направился к патрульным, составлявшим оцепление, предъявил удостоверение, затем кивнул в сторону своих спутников, что-то сказал и, проследовав мимо полицейского, подошел к детективу Парсонсу, возглавившему расследование.

Пассажиры же черного «форда» сразу же направились к магазину, и Сюзен получила возможность лучше их рассмотреть.

Шедший первым мужчина был одет в черную рубашку с белыми вертикальными полосками и черные же брюки, в кармане которых он держал кисть левой руки. По лицу его трудно было определить возраст, но седина, выглядывавшая из-под широкополой шляпы, указывала на преклонные лета.

Темнокожая спутница мужчины, отстававшая ровно на полшага, выглядела более колоритно: густые вьющиеся волосы, белый топ, обнажавший плоский живот, и светло-голубые джинсы, плотно облегавшие ее стройные ножки и подчеркивавшие сексуальные бедра.

Отчего-то эта парочка, в особенности мужчина, как магнит притягивали Сюзен, и девушка, отодвинув лейтенанта в сторону, пошла им навстречу.

Мужчина вошел в магазин и тут же присел на корточки возле судмедэксперта, возившейся с разлитой на полу кровью. Он опустил указательный палец правой руки прямо в лужу алой жидкости, затем поднес его ко рту и тщательно, Сюзен даже показалось, не без удовольствия, обсосал его.

– Что Вы делаете? – возглас судмедэксперта привлек к мужчине внимание полицейских.

– В чем дело, Таго? – подошла к мужчине его темнокожая спутница.

– Здесь был Следопыт! – тщательно взвешивая каждое слово, ответил обладатель странного прозвища.

– Какой еще следопыт? – возмутилась судмедэксперт. – Вы портите улики. Детектив!

Детектив Парсонс уже шагнул к нарушителю порядка, но был остановлен жесткой рукой водителя «форда».

– Он со мной, детектив! – произнес он голосом, привыкшим указывать. – Пусть делает, что считает нужным!

Детектив Парсонс обжег водителя полным ненависти взглядом, но смолчал и лишь обратился к своим подчиненным:

– Все в порядке! Продолжаем работать!

Работающие на месте преступления полицейские обменялись недоуменными взглядами и, вернувшись к исполнению своих обязанностей, не переставали коситься на водителя и его спутников.

Темнокожая девушка, не обращая внимание на эти взгляды, опустила на корточки рядом с Таго и спросила:

– Ты хочешь сказать, они пришли за чем-то определенным?

– Вне всяких сомнений! – кивнул мужчина и обратился к водителю: – Необходимо, чтобы все пострадавшие выстроились в шеренгу!

Водитель кивнул и, повернувшись к допрашиваемым, произнес тоном, не терпящим возражений:

– Добрый день! Меня зовут Роберт Маккензи, и я – специальный агент ФБР. Прошу всех пострадавших встать в шеренгу по одному.

– Это необходимо, чтобы как можно скорее поймать преступников! – добавила афроамериканка, поднимаясь на ноги.

– Что ж, если так надо! – пробормотала одна из старушек, вставая рядом с прилавком.

Ее приятельницы последовали вслед за ней. Рядом с ними встали латиноамериканки, подростки оказались в конце шеренги, ближе к выходу из магазина, а Сьюзен досталось место аккурат посередине.

– Благодарю вас! – улыбнулась всем темнокожая девушка. – Да, я, кажется, не представилась, – спохватилась она. – Я – специальный агент Шена Пейдж. А это наш консультант, мистер Таго! – представила она мужчину, пристально разглядывавшего пострадавших. – Возможно, кому-то из вас его действия покажутся странными, но прошу оказать ему содействие. Приступай! – бросила она через плечо.

Таго прошел вдоль шеренги, вглядываясь в лица с такой силой, словно пытался разглядеть мозг каждого из пострадавших.

Остановившись у прилавка, мужчина подошел к стоявшей первой старушке, чуть подался вперед и, широко раздвинув ноздри, шумно втянул ими воздух.

– Что вы делаете? – возмущенно произнесла старушка под изумленными взглядами полицейских.

– Успокойтесь! – подошла к ней агент Пейдж. – Мистер Таго не причинит вам вреда!

– Но зачем он меня обнюхивает? – никак не могла успокоиться старушка.

Мужчина тем временем, потеряв к ней интерес, переместился к ее приятельнице и точно так же принялся изучать испускаемый ею аромат.

– Прошу вас, не волнуйтесь! – успокаивающе подняла руки агент Пейдж. – Эта процедура не причинит вам неудобств и продлится буквально считанные мгновения!

Что верно, то верно. Таго совершал один вдох, анализируя ему одному, по всей видимости, ведомые параметры, а затем переходил к следующему пострадавшему.

Мужчина быстро миновал старушек и латиноамериканок и подошел к Сьюзен.

Девушка заглянула прямо в его черные, как самая темная ночь в глухом-глухом лесу, глаза, и у нее внезапно задрожали колени.

«Да что это со мной?» – подумала Сьюзен, еле удерживаясь на ногах.

Наверное, Таго это заметил, ибо он наклонился вперед и практически уткнулся носом в шею девушки, словно вампир, готовящийся к укусу.

Сьюзен ощутила на своей коже горячее дыхание мужчины, голова у нее закружилась, и девушка покачнулась. От падения ее спасли руки Таго, вовремя обхватившие ее талию.

– Вы хорошо себя чувствуете? – Сьюзен с большим трудом различала обращенные к ней слова, словно ее уши забила ватой.

Девушка кивнула, хотя ноги у нее продолжали подкашиваться. Мужчина с некоторым любопытством и одновременно недоверием посмотрел на нее, а потом отпустил, отступил на шаг и кивнул агенту Пейдж.

Странно, но едва Таго отошел, как странная слабость, сразившая Сьюзен, пропала сама собой, и девушка тут же сказала агенту, схватившей ее за руку:

– Спасибо, все в порядке!

– Я знаю! – коротко ответила афроамериканка, косясь на Таго, уже обнюхивавшего стоявшего рядом со Сьюзен подростка.

Агент Пейдж согнула руку Сьюзен в локте и провела тонким пальцем с острым ноготком от кисти до сустава, оставляя едва заметную царапину на коже.

– Боль почувствовали? – взглянула агент в лицо Сьюзен.

– Нет! – покачала в ответ головой девушка. – Вообще, ничего не почувствовала!

– Понятненько! – пробормотала Пейдж и повернулась в сторону Таго.

Мужчина как раз подошел к тому из подростков, у которого украли часы. Таго втянул носом воздух и сразу же схватил парнишку за левую руку.

– Ай! Пусти, мне больно! – уже через секунду закричал подросток.

Агент Маккензи, детектив Парсонс и пара патрульных кинулись к Таго, но их всех опередила агент Пейдж.

– Что с тобой, Таго? – сжав плечо мужчины, взволнованно выпалила афроамериканка.

Мужчина ей не ответил, его голова запрокинулась назад, глаза закатились так, чтобы были видны одни лишь белки, а после его уста разомкнулись и громкий холодный голос вырвался из них:

– Я ЧУЮ ЗЛО! Я ЧУЮ СМЕРТЬ! ДРЕВНИЙ!!!!

Невидимая сила оторвала Таго от подростка и швырнула через весь магазин, пригвоздив к стене наподобие распятого Христа.

– Что происходит? – выхватив пистолет, закричал детектив Парсонс.

Его подчиненные также выхватили оружие, вот только в кого стрелять было непонятно.

– Великая Гвинея, твоим именем заклинаю! – громко зашептала агент Пейдж, яростно потирая ядовито-зеленый кулон, висевший у нее на шее. – Прогони Силы Тьмы! Дай Силу воину Света!

– На каком это языке она бормочет? – обернулся на девушку лейтенант, допрашивавший Сьюзен.

Сьюзен удивленно посмотрела на него и осознала, что лишь она одна (кроме, разумеется, Таго) понимает, что шепчет агент Пейдж.

– Бей! – прохрипел Таго, как будто его кто-то душил. – Бей Шаром Безмолвствия!

– Тогда я не смогу читать заклинания! – сжимая кулон все сильнее, ответила агент Пейдж.

– Я сказал: бей! – повторил Таго, и на его шее появились три глубокие кровоточащие царапины.

Пейдж кивнула, закрыла глаза, провела ладонью свободной руки по своему лицу, и кулон на ее шее взорвался ярким ослепительным светом.

Зеленая вспышка обожгла глаза Сьюзен, и на пару секунд она лишилась зрения. Когда же способность видеть вернулась к ней, агент Пейдж уже стояла на коленях возле распластавшегося на полу Таго и полным волнения голосом спрашивала:

– Как ты, Таго?

– Сказал бы, что отлично, если бы не этот презренный сын шайтана! – поднимаясь с помощью девушки на ноги, ответил мужчина. – Он украл один из ключей от гробницы Древнего и практически сразу упустил его!

Таго сверкнул глазами, и подросток, на которого был направлен этот взгляд, отшатнулся, ударился поясницей о прилавок и сполз на пол.

– Спокойно, Таго! – погладила мужчину по плечу Пейдж. – Все хорошо!

– Черта с два, все хорошо! – огрызнулся в ответ Таго. – Все очень даже плохо! – Он скинул ладонь девушки со своего плеча и обратился к агенту Маккензи: – Этого, – он ткнул пальцем в подростка, – и эту, – он указал на Сьюзен, – к нам в отдел. Что делать с остальными, вы и так знаете! – и, круто развернувшись на каблуках, он отправился обратно к машине.

Агент Маккензи вопросительно посмотрел на агента Пейдж. Та кивнула в ответ, и водитель двинулся вслед за Таго.

– Пойдите, черт вас дерит! – детектив Парсонс, явно растерявшийся от необъяснимости всего происходящего, направил пистолет в спину Таго. – Кто вы такие и что, черт побери, здесь происходит?

Таго неторопливо повернулся лицом к детективу, провел рукой от уголков губ к кончику остро торчащего подбородка, от чего у него на лице появилась рыжеватая эспаньолка, и, усмехнувшись, произнес:

– Думаю, вам лучше этого не знать!

Он взмахнул левой рукой, и все вокруг, за исключением агентов Маккензи и Пейдж, а также Сьюзен и подростка, замерли, словно время для них остановилось.

Парнишка, так и сидевший на полу, испуганно захныкал.

– Не убивайте меня, пожалуйста! – шмыгая носом, просил он.

– Ты его пугаешь, Таго! – строго посмотрела на мужчину Пейдж.

– Пусть боится! – последовал мрачный ответ. – Грядет буря, уцелеть в которой смогут немногие. Так уж лучше бояться сейчас, чем умереть от ужаса потом.

– Может, объяснишь? – вступил в разговор агент Маккензи.

– Позже. А теперь упакуйте их. Они понадобятся нам. Оба!

Таго развернулся и пошел к автомобилю, а Сьюзен, воспользовавшаяся тем, что во время разговора на нее никто не смотрел, подобралась к застывшему лейтенанту и вынула пистолет из его кобуры.

– Стоять! – закричала она, когда агенты повернулись в их с парнем сторону. – Что бы вы ни сделали, верните все обратно, или я буду стрелять!

– Пистолет тебе не поможет, бастард! – покачала головой Пейдж. – Хотя сама попытка похвальна!

– Я сказала: прекратите все это! – Сьюзен переводила дуло с одного агента на другого, но выстрелить не решалась.

– Как скажешь! – пожала плечами Пейдж и дотронулась до своего кулона.

В глазах Сьюзен немедленно потемнело, пистолет выпал из ослабевшей руки, и она рухнула на пол.

Глава 2

– Может, прогуляемся, Ав? – захлопнула толстенный учебник Владлена. – Надоело уже учить эту мутотень!

Аврора, давно привыкшая к тому, что подруга сокращает ее имя до двух первых букв, перелистнула очередную страницу конспекта, посмотрела, сколько еще осталось, и решительно закрыла тетрадь.

– Пожалуй, я поддержу твое предложение, Влада! – подражая декану их факультета, басом ответила Аврора.

Девушки дружно рассмеялись, а затем соскочили с кровати и подошли к шкафу.

– На этот раз мой черед выбирать первой! – напомнила подруге Владлена.

– Я помню! – кивнула Аврора и отступила назад. – Только не потрать на это два часа, как в прошлый раз!

Владлена лишь улыбнулась в ответ и принялась перебирать висевшие в шкафу вещи. Через пару минут на ее кровати уже лежало несколько вешалок, а девушка все перебирала наряды.

– Тик-так, тик-так! – нарочно отводя глаза в сторону, постучала по часам Аврора.

– Да помню я, помню! – раздраженно откликнулась Владлена. – Но я ничего не могу с собой поделать. Мне кажется, какой наряд я не выберу, ты будешь смотреться лучше меня. И отобьешь у меня всех моих парней! – хихикнув, добавила она.

– Да я раньше состарюсь, чем отобью у тебя всех парней! – кинула в подругу подушку Аврора. – Я еще в первом семестре сбилась со счета, сколько их у тебя!

– Чем их считать, лучше б отбила у меня хотя бы одного! – увернувшись от летящего в нее предмета, ответила Владлена. – Был бы и у тебя парень!

От второй подушки Владлена увернуться уже не сумела и, получив удар в лицо, с хохотом повалилась на кровать.

– Молчу, молчу! – подняла она руки вверх, увидев, что Аврора схватилась за плюшевого зайца, готовясь метнуть его как снаряд.

– То-то же! – с чувством собственного превосходства произнесла Аврора. – Уже выбрала, что наденешь?

Владлена оглядела лежащие вокруг нее вещи. В ее голове явно шла ожесточенная битва между различными вариантами, но, к счастью, она быстро разрешилась.

– Я выбираю вот эту майку, – ткнула пальцем Владлена в желтую футболку с нарисованными на ней пальмой и морем, – и эту юбку, – указала она на джинсовую мини-юбку.

– Отлично! – хлопнула в ладоши Аврора. – Тогда мой черед выбирать!

Она схватила те вещи, от которых отказалась ее подруга, повесила их обратно в шкаф, а затем принялась пересматривать все, находившееся внутри, в поисках подходящего наряда.

Аврора и Владлена давно покупали одежду для двоих, благо по размеру и росту они были точной копией друг друга. Собственно, различались девушки лишь цветом глаз и волос: Аврора была голубоглазой брюнеткой, а Владлена – кареглазой брюнеткой.

КОСМОС

Пролог

2 сентября 2345 года

Капитан Чарльз Хэйнс, командир звездолета «Орион», как раз заканчивал свой традиционный комплекс упражнений, когда его коммуникатор запищал, сообщая о входящем вызове.

– Капитан Хэйнс, слушаю! – нажал на кнопку ответа Чарльз.

На мониторе коммуникатора появилось изображение третьего пилота «Ориона», сержанта Эми Макдауэлл, рыжеволосой веснушчатой девчонки, которой всего месяц назад исполнилось девятнадцать лет.

– Капитан! – голос сержанта, как всегда, звучал очень звонко. – К нам приближается формация неопознанных кораблей. Мезонные сканеры не работают, системы навигации и радары работают нестабильно.

– Понял! – коротко кивнул капитан. – Через пару минут буду в рубке!

Эми кивнула в ответ и выключила сеанс связи.

Чарльз схватил висевшее на перекладине одного из тренажеров полотенце, наскоро вытер им пот со своего тела, затем швырнул его в корзину для грязного белья и облачился в форму.

На все это у мужчины ушло не больше полуминуты, так что уже через сорок секунд после сообщения он подошел к лифту.

– Гравифлифы не работают! – раздался за спиной у Чарльза голос в тот момент, когда капитан уже приложил ладонь к сенсорной кнопке управления. – Придется спускаться по лестнице!

Хэйнс оглянулся и столкнулся взглядом с майором Кириллом Вологжаниным, командовавшим размещенным на звездолете взводом «Черных Ястребов».

– Откуда ты знаешь? – настороженно посмотрел капитан на майора.

Последние два месяца, то есть, все то время, что длился полет «Ориона», Чарльз ждал от Вологжанина какой-нибудь подлянки.

– Это моя работа – знать все и обо всем, – спокойно ответил майор, пристально глядя на капитана своими серыми, стальными, глазами. – И обо всех, конечно же, – после небольшой паузы добавил он, криво усмехнувшись, от чего шрам, пересекавший его лицо, жутким образом изогнулся.

Ходили слухи, что эту отметину, начинавшуюся у правого виска и пересекавшую нос и всю левую щеку, Вологжанин получил во время рукопашной схватки с боевым роботом серии «Кортик», но Чарльз в это не верил. Невозможно в рукопашную сражаться с этим венцом военной инженерной мысли – и остаться в живых!

Впрочем, как бы ни был получен этот шрам, он прекрасно дополнял облик майора. Достоверных сведений о нем практически никто не имел, но весь флот шептался о могуществе, коварстве и беспощадности командира «Черных Ястребов».

Говаривали, что достаточно лишь одного слова Вологжанина, чтобы любой адмирал, даже самый заслуженный, лишился своей должности и был с позором изгнан из армейских рядов.

Именно поэтому ни один офицер не обрадовался бы, если бы ему в помощь, а фактически для надзора за ним, назначили майора, являвшегося, несмотря на невысокое звание, одной из ключевых фигур военной контрразведки.

Вот и Чарльз испытывал одновременно и острейшую неприязнь, и сильный страх по отношению к Вологжанину и каждую ночь просыпался от кошмара, в котором майор отдавал приказ «Черным Ястребам» арестовать Хэйенса.

– Что же вы стоите, капитан? – голос майора вернул Чарльза к реальности. – Мы давно должны быть на капитанском мостике. Разве не так? – и он вновь вперился в своего собеседника взглядом.

– Разумеется! – с трудом совладав с нервами, ответил ему Чарльз. – Идемте!

Он первым двинулся к лестнице. Вологжанин бесшумно скользнул вслед за ним.

Подгоняемый взглядом, буравящим его между лопаток, Чарльз чуть ли не вприпрыжку скатился по ступенькам с четвертого уровня на второй, пролетел через пару коридоров и ворвался в рубку одновременно с тревожным гудком.

– В чем дело? – обратился к Шею Хеннесси, первому пилоту, капитан.

– Система рециркуляции воздуха барахлит! – ответил пилот, не отрываясь от экрана монитора, по которому то и дело пробегали полосы помех.

– И содержание кислорода в воздухе за последние полчаса снизилось на пять процентов! – тихо заметил вошедший вслед за Чарльзом Вологжанин. – Доброго дня, подполковник! – поприветствовал он командующего размещенными на звездолете десантниками.

Юлиан Баумхауэр, высокий статный мужчина лет шестидесяти, со слегка тронутыми сединой волосами, коротко кивнул майору и протянул руку Чарльзу.

– Сколько кораблей потенциального противника к нам приближается? – задал вопрос капитан, обмениваясь рукопожатием с десантником.

– До того, как перестали работать четыре из шести наших радаров, мы успели насчитать с десяток кораблей типа «крейсер» и более полусотни истребителей! – голос Эми Макдауэлл даже во время настолько серьезной ситуации звучал весело, словно они все собрались на вечеринку.

– Ого! – присвистнул Баумхауэр.

Чарльз полностью разделял его изумление. Их «Орион» был, по сути своей, скорее десантным ботом, чем истребителем. И хотя вооружение и система силовых щитов, а также ремонтные дроиды, «Ориона» не имели аналогов во всем известном космосе, в открытом бою он не выдержал бы атаки и трех крейсеров.

– Что с нашими двигателями? – обратился к Хеннесси Чарльз.

Именно двигатели были основным, если можно так выразиться, оружием «Ориона». Благодаря новейшим разработкам ученых Венерианского института прикладных исследований звездолет обладал маневренностью, в пять раз превышающей аналогичный параметр истребителя, и скоростью, в пятнадцать раз превосходящей скорость корабля-разведчика.

– Силовые контуры работают с трехкратной перегрузкой последние пять минут! – откликнулся первый пилот. – Форсаж включить мы не можем.

– Этого и не надо! – раздраженно воскликнул Чарльз. – Просто выполните разворот и оторвитесь от противника!

– Это наша главная проблема, капитан! – вывернула шею почти на девяносто градусов Петра Гавлова, второй пилот «Ориона». – Не понимаю, как такое возможно, но противник перехватил управление нашими маневровыми двигателями. Мы можем двигаться только вперед, навстречу кораблям!

– Или включить гиперпривод! – добавил от себя Гэрри Пауэрс, навигатор. – Но при нестабильной работе системы навигации нас может выкинуть где угодно!

Чарльз схватился за поручень вспотевшими от напряжения ладонями и зажмурил глаза, пытаясь определить, какое из двух зол может считаться меньшим.

– Противник ускорился! Расчетное время выхода на дистанцию ближнего боя – двести двадцать секунд! – объявил Хеннесси и посмотрел на капитана.

Гиперпрыжок в нынешней ситуации мог стать самоубийством, но бездействие было еще более верным шагом к нему.

– Включай гипердвигатель! – повернулся к Пауэрсу Чарльз. – Пункт назначения – система Галинар!

– Слушаюсь, капитан!

Пауэрс уже начал вбивать в бортовой компьютер координаты, когда негромкий голос заставил всех вздрогнуть и замереть на месте.

– Отставить! – Вологжанин шагнул вперед и поравнялся с Чарльзом. – Мы останемся здесь!

– Но это самоубийство! – воскликнул Баумхауэр. – В бою мы не продержимся и минуты!

– Если бы нас хотели уничтожить, уже бы уничтожили! – не спуская глаз с Пауэрса, ответил десантнику майор. – И мои приказы, подполковник, не обсуждаются!

В ту же секунду, словно эти слова Вологжанина были условным сигналом, на капитанском мостике буквально из ниоткуда появились четверо «Ястребов». Их мускулистые руки, обтянутые черной тканью боевого комбинезона, сжимали тахионные излучатели, и экипаж звездолета испуганно притих.

– Вот так-то лучше! – усмехнулся майор. – А теперь ждем переговорщиков!

Эти загадочные слова контрразведчика очень скоро обрели смысл.

– Кто-то извне активировал наш канал связи! – пальцы Гавловой так и порхали по клавиатуре. – Я ничего не могу поделать!

– И не надо! – обронил Вологжанин. – Выведи изображение на центральную сферу!

Петра щелкнула парой тумблеров, и столб за спинами Чарльза и Вологжанина охватило небольшое сияние, медленно поднявшееся вверх и сформировавшееся в полупрозрачный шар. Еще спустя секунду внутри него появился синий череп, лишенный какой-либо растительности.

– Приветствую вас, незнакомцы! – заговорил череп мягким женским голосом. – Я – Ква`рундалорами, старшая женщина рода То`илий, правящего нашей расой. Мы зовем себя релиане!

– Откуда лингвотранслятор знает их язык? – изумленно прошептал Баумхауэр и немедленно умолк, заметив недовольный взмах рукой Вологжанина.

– Я – майор Кирилл Вологжанин! – шагнул вперед контрразведчик. – Я, равно как и возглавляемые мною сородичи, принадлежим к расе людей.

– Очень приятно! – склонила голову инопланетянка. – Я приношу свои извинения за неудобства, которые мы вам доставили и, быть может, еще доставим, но, руководствуясь интересами безопасности нашей расы, мы вынуждены сопроводить вас в столицу, где и будет обсуждаться ваша дальнейшая судьба.

– Я понимаю вас, Ква`рундалорами из рода То`илий! – кивнул в ответ Вологжанин. – Полагаю, что и вы поймете нас. Предлагаю обменяться парламентарями: кто-то из нас отправится к вам на корабль, а кто-то из вас – к нам!

Релианка склонила свою голову набок и вперила немигающим взглядом своих огромных зеленых глаз в майора. Несколько долгих мгновений, за которые перед всеми членами экипажа пронеслась их жизнь, инопланетянка молчала.

– Что ж, – облизнув тонкие, как ниточки, губы, произнесла наконец Ква`рундалорами, – я согласна на ваши условия. Кто придет к нам – мне безразлично, а на ваш корабль отправлюсь лично я!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.